

— Не могу передать, как мне с вами здорово. С вами обоими, — сказал я, глядя через стол на сестру и Джеймса. — Здорово выглядишь, сестренка.

— А чувствую примерно в миллион раз лучше. Знаешь, тебе не обязательно было оставаться здесь всю неделю. Рядом со мной постоянно был Джеймс. — Изабель взглянула на мужа. Они поженились в прошлом году, что вызвало у меня весьма противоречивые чувства. С одной стороны я был счастлив, что каждый из них нашел свою любовь, а с другой — расстроен, что не был рядом ни с кем из них в тот момент, пропустив свадьбу сестренки и лучшего друга.

— И я за вас обоих тоже рада, — добавила Мэри.

Она была с ними знакома, виделась пару раз после События, но каждый раз это было в спешке и на ходу, когда в нашей жизни было много политики и интервью газетам. Возможность провести с ними целую неделю, разговаривая, играя в простые игры, была бесценна.

Видеть их так внезапно постаревших на семь лет было несколько странно. Получалось, что я всего лишь моргнул и пропустил огромную и важную для них часть жизни.

— Мама была бы рада видеть нас такими, — сказала Изабель. — Она всегда хотела, чтобы мы проводили больше времени вместе. Жаль, что в детстве я была избалованным ребенком. И я тебя не виню, что ты не захотел переезжать с нами на западное побережье. У тебя тогда была своя личная жизнь, хотя я этого не понимала. И я сожалею из-за Джанин. — Она искоса посмотрела на Мэри и слегка улыбнулась, как бы говоря: «Прости, что говорю о ней».

— Спасибо. Там все намного интереснее. — Я рассказал о Мэй и о том, что на самом деле она оказалась настоящей Джанин, женщиной, с которой я много лет назад познакомился в Центральном парке. Для Исси с того момента прошло пятнадцать лет. Слушая историю сестры о маме и отце в их последние дни, я испытал еще одну бурю эмоций. Легко забыть людей и вещи, которые когда-то сделали тебя таким, какой ты есть, когда у тебя нет никого, кто напоминал бы о них.

— Уже уходите? — спросил Джеймс, констатируя очевидное.

Мы находились на посадочной площадке Терраны-пять, внутри ангара, спасаясь от холода и снега, пока ждали остальных членов нашей команды.

— Вернемся на Террану-один, а там кто знает. Так или иначе, будем на связи, — сказал я, заметив появившегося Слейта. Магнус улетел на следующий день после операции в горе. Ему нужно было вернуться к семье, но Слейт улетать не хотел, пока мы с Мэри оставались здесь. Его преданность была безупречной и я по-настоящему это ценил. Мы вместе через многое прошли.

Стали прощаться. Когда я встретился взглядом с Изабель, мне страстно захотелось вернуться в те давние времена, в деревне. Папа возился бы в гараже, мама, уткнувшись в книгу, сидела бы

на крылечке, позволяя лучам солнца бросать на нее свои лучи. Как же я скучаю по ним обоим.

Мэри, похоже, заметила, как затуманились мои глаза, чмокнула в щеку и повела прочь.

— Будь на связи, приятель. — Джеймс помахал рукой, когда я оглянулся.

— Ты ведь знаешь, что обязательно. — Это были те люди, который мне необходимо защищать. Они все нуждались в защите, и в глубине души я знал, что нам нужно переходить к наступлению. Пляжных каникул у нас с Мэри не будет. По крайней мере до тех пор, пока не разберемся с бхлат.

Транспортник, предназначенный специально для нас, был заправлен и готов в отправлению. Люк открыт. Мэри заняла кресло пилота, Слейт уместился сзади, там ему просторнее.

Вскоре мы взлетели. Мой планшет был под завязку забит фотографиями со свадьбы сестры и лучшего друга, а сердце переполнено радостью и в то же время тревогой.

— Хочешь сказать, что оттуда до сих пор нет никаких вестей? — спросил я у Пэтти. Она выглядела как и любая другая женщина шестидесяти лет, одетая в джинсы и свитер. Некоторые вещи трудно выходят из моды, даже на планете-колонии.

— Ни одной. — Она отпила чаю и откинулась на спинку дивана.

— И думаете, что Найду специально не хочет связываться с нами? — спросила Клэр. Она сидела рядом с бывшим президентом Земли.

— Да, — кивнула Пэтти.

Мы сидели в гостиной нашего нового дома. Когда в ней были только Мэри и я, она казалась просторной, но вот когда ее заняли еще и все наши друзья, она вмиг стала тесной. Магнус и Нат привели маленького Дина. Не уверен, но парень вел себя гораздо лучше, чем я в его возрасте.

Слейт стоял у стенки, слушал разговор с глубокой задумчивостью, но ничего не говорил. Чуть позже я бы не отказался от возможности за стаканчиком скотча после ужина на заднем дворе узнать, что он обо всем этом думает.

Дверь открылась, в гостиную неторопливо вошел Ник с пивом в руке и в фартуке с надписью «Поцелуй повара».

— Бутерброды готовы. Расхватывайте, пока горячие.

Даже не верится, что устроили барбекю в своем доме на Нью-Сперо. Причем не абы каком, а, по словам Пэтти, именно в том, который построили специально для нас много лет назад. Какое-то время он стоял пустой всего в нескольких милях от дома Магнуса и Натальи, что нас вполне устраивало.

В ногу ткнулся Кэри, оставив местечко рядом с барбекю, при виде которого у любой чистокровной собаки непроизвольно разовьется слюноотделение. Младшие последовали за ним. Мэгги бесцеремонно плюхнулась мне на ноги. Я почесал ее за ухом, та блаженно прикрыла глаза. Кэри посмотрел на меня, а потом подошел к Наталье, запрыгнул на кресло и положил голову ей на колени. Я поймал взгляд Нат, та хотела убедиться, что со мной все в порядке. Мне нравилось проводить время с Кэри и я бы все отдал, чтобы он остался здесь, когда Магнус с Натальей отправятся к себе домой, но знал, что он не сможет. Мы с Кэри были вместе довольно давно и недолго, а сейчас у него своя семья.

— Дин? — Мэри легонько толкнула меня локтем. Я очнулся и обнаружил, что все присутствующие смотрят на меня, ожидая ответа.

— Извините, а какой был вопрос?.. — Настолько погрузился в свои мысли, что ничего не слышал.

— Как по твоему, следует ли послать экспедицию на Землю? — спросила Пэтти. Мне не понравилось, как она смотрела на меня, как будто между нами был какой-то секрет.

— Думаю, это хорошая идея. Возможно, вопрос можно будет решить, встретившись с ними лицом к лицу. Уверен, что Найду была взбесилась, когда узнала, что ее марионетку со станции задержали при попытке сохранить наше прибытие в тайне.

Или появились бхлат и уничтожили Землю, лишив ее всех полезных ископаемых и воды. Я закрыл глаза и представил людей, прикованных друг к другу цепями, с темными от грязи лицами и ссутулившимися в изнеможении спинами. Не хочется рассказывать остальным о том, что могло произойти на самом деле, как мне думалось. Не то, чтобы я верил в такую возможность.

— Налетайте на бутерброды, — сказала Мэри. Она устала от всякого рода манипуляций, по ней видно. — Пэтти, если хочешь отправить экспедицию на Землю, чтобы посмотреть, как там дела, без проблем, но только нас с Дином на том корабле не будет. Мы тут только-только появились и не можем все это снова оставить. — Мэри говорила быстро и с некоторой горячностью.

Заметил, как Пэтти слегка удивилась, но потом снова стала нормальной.

— Я бы ни за что не посмела отправить вас, Мэри. Я подумывала об отряде добровольцев.

Магнус хрюкнул, а я заметил, как перед этим Нат сильно ткнула его локтем в живот. Своеобразный способ сказать, чтобы не поднимал руку. Магнус встретился со мной взглядом и подмигнул.

С минуту никто не произносил ни слова. Казалось, никто не обратил на слова Пэтти внимания.

— Я полечу, — сказал вдруг Слэйт, заговорил, кажется впервые за этот вечер.

Патти просияла. Мы со Слейтом обсудили план на случай, если что, но я не был уверен, что «если что» наступит.

— Ладно. Мне нужен рядом такой сильный молодой человек, вроде тебя, Слейт. — Пэтти поднялась и отправилась на кухню, где на столе были разложены бутерброды.

— В смысле? Что ты имеешь в виду, рядом с тобой? — спросил я, следуя за ней. Мэгги, соскользнув с ноги, поплелась за мной, а когда я остановился, уселась у меня между ног.

— Я тоже полечу, — сказала она, как ни в чем не бывало. — Если Найду просто показывает отвратительный характер, я с ней поговорю и объясню все, что знаем мы. Ну а на случай, если там все плохо и полно бхлат, мы должны об этом знать.

— Ты нужна людям здесь, — сказала Мэри, подходя ко мне.

— Это уже не мои люди, — Пэтти медленно покачала головой. — Я больше не их лидер. Я просто Пэтти. В каждом городе есть свой лидер, а еще есть такие люди, как Магнус, которые о нас заботятся. А теперь есть еще и вы. — С грустной улыбкой она переводила взгляд с меня на Мэри и обратно.

— Это слишком опасно. — Я не знал, что еще сказать, потому что она высказала весьма вескую мысль. Возможно, она единственная, кто может вразумить Найду.

— А разве то, что сделали вы для нашего народа, не было опасным? Я послала вас через всю галактику только для того, чтобы вы там убивали других существ, а вернувшись, увидеть, как ваши жизни перевернулись с ног на голову. Дайте и мне того же. Мне это нужно. — Пэтти положила на тарелку немного картофельного салата и, разрезав булочку, приготовила мини-гамбургер.

Делать что-то столь обычное, как бутерброд во время разговора об отправке бывшего президента на потенциально враждебную Землю, не самая странная вещь, которую я видел за последние несколько недель.

Стоит ли рассказать ей о Шандре? Я хотел, но также не хотел, чтобы подробности просочились наружу. Если она отправится на Землю и ее схватят бхлат, у них найдется способ ее

разговорить. Так что секрет о каменном портале стоит сохранить в нашем тесном маленьком кругу.

— Не буду с этим спорить, — сказал я. — А ты что скажешь, генерал?

Магнус неловко переступил с ноги на ногу.

— Хочу сказать, что мы уже обсуждали этот вопрос несколько раз. И я каждый раз проигрывал. Так что мне остается только поддерживать ее в этот момент.

Пэтти прошла обратно в гостиную.

— Чертовски верно, ты всегда меня поддерживаешь.

— Я тоже полечу, — сказала вдруг Клэр, весьма удивив меня.

— Ты? — Пэтти тоже была удивлена.

— И я тоже, — сказал Ник. — У меня здесь нет никого, кроме дальних родственников, которых я толком даже и не знаю. Я предпочел бы быть полезным, чем ничего не делать.

— Собирается неплохая команда. — Улыбнулась Пэтти. — Спасибо вам всем.

Мы с Мэри ошеломленно стояли на кухне. Меня поразило чувство вины, но я не собирался срываться с места так быстро. У нас на Нью-Сперо началась новая жизнь.

— Тогда всем вам удачи. — Я поднял кружку с пивом и мы выпили за успех намечающегося мероприятия.

Магнус включил музыку, пытаясь развеять мрачное настроение, воцарившееся в гостиной. Мы болтали, наедались до отвала, пили больше, чем следовало бы, и наслаждались обществом старых и новых друзей.

Ближе к полуночи гости начали расходиться. Как раз подъехала знакомая Пэтти, чтобы развести всех по домам.

— Когда улетаете? — спросила Мэри у Пэтти уже на крыльце.

— Дня через три, — сказала Пэтти, потом повернулась и неуверенной походкой отправилась к микроавтобусу. Когда машина уехала, поднимая облако пыли, с нами остались только Магнус и Нат с собаками. В тихой ночи раздавался только его звук мотора. Другой звук — жужжание,

эхом разносившееся по сельской местности каждую ночь с заходом солнца. Наталья сказала, что это какое-то местное насекомое вроде нашего кузнечика.

— Хороший вышел вечер. — Магнус обнял Наталью за талию. Другой рукой держал Дина, крепко уснувшего, уткнувшись в отцовскую шею.

— Было приятно видеть вас всех, — сказала Мэри. Я почти не слышал их, потому что мероприятие, в котором собиралась заняться моя новая команда, слишком сильно меня беспокоило.

Я встал на край крылечка и посмотрел на небо. Увидел тысячи светлых точек в темном пространстве наверху. Смогу ли попасть на какие-то из них с помощью Шандры или миры у большинства из этих звезд давно мертвы? Хаос вселенной угрожал овладеть мной. Так много миров, в каждом свой климат, звери, растения, насекомые. Так много других рас. Так много любви и ненависти, мира и насилия.

— Дин? — На этот раз раздался голос Натальи и я услышал ее тихие шаги по доскам крыльца.
— Все в порядке. Это не твоя ответственность.

Она положила руку мне на плечо. Она права, но я не мог избавиться от ощущения, что это мое призвание.

Вспомнилась работа в крупной бухгалтерской конторе в Нью-Йорке, когда я только начинал. Во мне тогда что-то разглядели. Еще бы, я был весьма приветлив с клиентами, выполнял работу раньше установленного срока и работал сверхурочно. Меня пару раз повышали в должности и я чувствовал тяжесть ответственности на своих молодых плечах.

Однажды я капитально так выдохся. Я работал слишком много и слишком усердно для человека двадцати лет от роду, в итоге уволился, решив стать сам себе начальником. Думал, что они развалятся, без меня ж им никак не выжить. Вот только они не просто выжили, они стали процветать. Пришел новый парень, привлек несколько крупных корпоративных клиентов, и моя бывшая фирма оказалась на вершине мира. Урок усвоен: тебя всегда можно заменить, точно так же, как я тогда, в лодочном ресторане заменил мускулистого армейского парня, когда увидел Джанин.

Моргнул, и звезды снова уменьшились, превратившись в маленькие точки света.

— Спасибо, Нат. Ты права. Мое место здесь, рядом с друзьями. Мы заслужили передышку, не так ли, детка? — Я посмотрел на Мэри и подмигнул ей. Она стояла на крылечке в тусклом свете фонаря и улыбалась.

— Конечно. Возможно, сможем сделать нашего собственного мини-Дина, — сказала она. Я подмигнул ей снова и мы рассмеялись.

— Раз у вас такие далеко идущие планы, пожалуй, мы пойдем. Еще раз спасибо, приятель. Увидимся завтра? — спросил Магнус.

— Обязательно. Мне нужен кто-то, кто покажет, как управляться с этим экскаватором, чтобы можно было засадить сад.

Мы обнялись на прощанье. Когда Магнус с Натальей подошли к машине, Кэри вдруг остановился, потом подбежал обратно и встал, опершись передними лапами мне в ноги. Я наклонился, шепнул ему, как его люблю, он лизнул меня в ответ и помчался к своей семье. Но у моих ног не было пусто.

— Похоже, Дин, кое-кто хочет у вас с ночевкой остаться, — сказал Магнус уже устроившись за рулем машины. — Не возражаешь?

Мэгги посмотрела на меня снизу вверх, розовый носик заблестел, когда она склонила голову набок.

— Будем только рады.

Вообще-то, я не готов к собаке, но то, что эта маленькая девочка осталась у нас на ночь, казалось достаточно безобидным. Похоже, я ей по какой-то причине, понравился.

Вскоре Магнус с семьей скрылись в темноте, оставив нас с Мэри и Мэгги в ночной тишине, далеко за границей Терраны-один, на Нью-Сперо. В нашем новом доме.

— Мы правильно сделали, — тихо сказала Мэри.

— Надеюсь.

Мы уселись на крыльце, потягивая остатки пива, глядя на ночное небо, а между нами сопела свернувшаяся клубочком Мэгги.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151395>